
А.А. Соколова

**ГЕОПРОСТРАНСТВО
ЛЕНИНГРАДА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
В МИКРОТОПОНИИ И РАЗГОВОРНОЙ
РЕЧИ ГОРОЖАН (1970–1990 гг.)**

В статье рассмотрена микротопонимия Санкт-Петербурга советского времени. Выявлены особенности восприятия горожанами градостроительной среды. Выделено пять пространственных поясов, различающихся по составу и плотности топонимов.

Ключевые слова: микротопонимия, геопространство, социальная и культурная география, городская среда, морфотип застройки, вернакулярный район.

A. Sokolova

**GEOGRAPHICAL SPACE
OF THE LENINGRAD — ST. PETERSBURG
IN MICROTOPYNYM AND SPEAKING
OF THE TOWNSPEOPLE (1970–1990)**

In this paper we examine the toponymic system of Soviet St. Petersburg. The author reveals the peculiarities of perception of the residents of urban built environment and identified five spatial zones of different composition and density of microtoponyms.

Keywords: linguistic, geospace, social and cultural geography, urban environment, morphotype development, vernacularly district.

Геопространство в самом общем понимании — совокупность отношений между территориальными объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени. Город одновременно выступает и как целостная геопространственная система — городская (градостроительная) среда со своей морфологией и структурой, морфотипом застройки по А. Гутнову [Гутнов 1990], и как совокупность объектов, обладающих местоположением, формой, размерами и функциями, и как и субъективно воспринимаемая географическая реальность, «информационный слепок» геопространства, нашедший отражение в урбанонимах, микротопонимах, лексике разговорной речи.

К городским территориям, вовлеченным в процесс микротопонимизации, применимо понятие вернакулярного района как продукта пространственного восприятия *среднего* человека [Jordan 1978: 217]. В географии термин используется для обозначения самообразующихся территорий, жители которых составляют местное сообщество. Набор признаков, лежащих в основе сленговой номинации элементов и компонентов городского пространства (центр — периферия; концентрические зоны, радиали, оси и т. д.), близок к используемому в сельской микротопонимии [Соколова 2013: 25–26], поскольку современные города — наследники сельских поселений и на бытовом уровне могут восприниматься горожанами как большие деревни. Понятие «городские селяне» — *urbanvillagers*, использованное в 1962 г. Г. Гансом применительно к первым итальянским поколениям иммигрантов Бостона [Sucher 1995: 7], актуально для ряда российских городов постсоветского периода, испытывающих процесс рурализации. Он описан, в частности, в Улан-Удэ, где волна сельской молодежной миграции способствует распространению деревенской идентичности [Амологонова, Скрынникова 2009: 280–282]. Процесс социализации мигрантов включает приобщение к городскому образу жизни и овладение знаниями городской топографии и топонимии, которая формируется в разных слоях городского социума в результате языковой игры и используется при неформальном общении. По мнению Е.Л. Березович, сельская ойконимическая номинация повторяет на своем уровне более активную и разнообразно проявля-

ему тенденцию номинации урбонимической, благодаря которой в топонимии любого большого города создается как бы «параллельная Вселенная» [Березович 2005].

Модель «информационной Вселенной» Санкт-Петербурга советского времени, представленная в данной статье, создана на основе лексики разговорной речи и микротопонимии, бытовавшей 1970–1990 гг. в различных субкультурах — в среде молодежи, интеллигенции, горожан первого поколения, приехавших работать на предприятия, в уголовной среде. В качестве источников использованы словари В.Ф. Лурье, В.В. Химики (2004), Неформальная карта Питера (2012), публикации в сети Интернет.

Городскую среду Петербурга образуют системы улиц, набережных, площадей, парков, скверов, акваторий, зданий, сооружений и других элементов, формирующих урбанизированное пространство, в границах которого осуществляется многообразная жизнедеятельность городского населения. Вовлеченные в процесс топонимизации объекты имеют различные очертания и размеры, заданные особенностями морфотипов городской застройки — плотностью, этажностью, густотой сети улиц и дорог, архитектурным обликом зданий, выполняемыми функциями.

Территория Санкт-Петербурга на протяжении всей истории развития города делилась на центральные и периферийные части. Локализация микротопонимов, связанных с производственной, бытовой и культурной сферой, позволяет выделить пять концентрических поясов), различающихся по составу и числу названий на единицу площади (рис. 1): 1) Исторический центр — *Петербургское Сити* [Синдаловский 2002: 284]; 2) Пролетарский пояс (промышленная зона XIX — начала XX в. с прилегающими рабочими кварталами); 3) Советский пояс — спальные районы и новые промышленные зоны XX в.; 4) Внешний пояс с городской (жилой, промышленной) и дачной застройкой, дворцово-парковыми и усадебными комплексами; 5) Пояс приморских пригородов с жилой и дачной застройкой, объектами рекреации. Пространственная схема, созданная на основе качественного и количественного анализа микротопонимической информации, близка к концентрической модели городского пространства Э.В. Берджесса [Соколова 2013: 26].

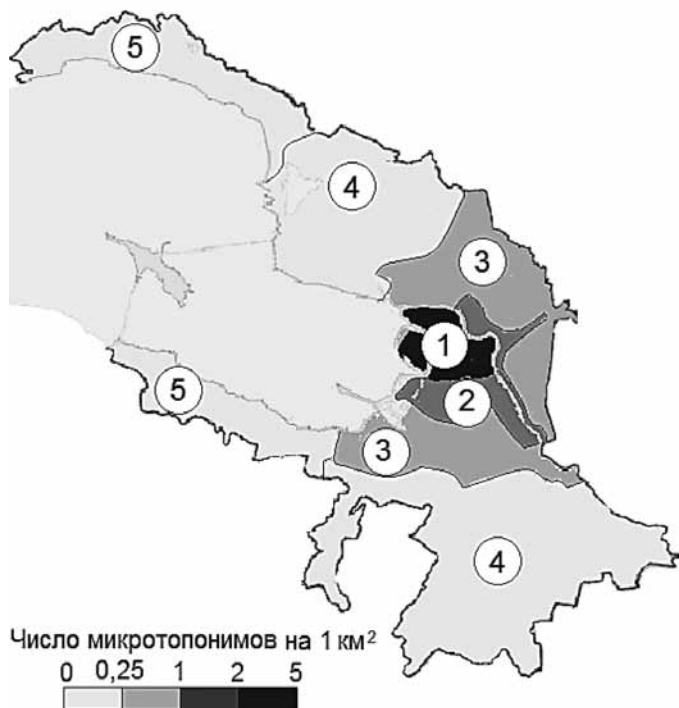

Рис. 1. Микротопонимическая дифференциация геопространства Санкт-Петербурга (по словарю В.Ф. Лурье «Микротопонимика Ленинграда – Питера»):
 1 — Исторический центр; 2 — Пролетарский пояс; 3 — Советский пояс;
 4 — Внешний пояс; 5 — Пояс приморских пригородов

Исторический центр — часть городского пространства с наиболее высокой концентрацией микротопонимической информации. В условиях плотной застройки объектами топонимизации становятся территории, примыкающие к знаковыми объектам, и сами объекты, определяющие облик Санкт-Петербурга: музеи, театры, храмы, предприятия сферы обслуживания, на которые приходится 81 % названий (табл. 1). Отношения соседства отражены в микротопонимах *Казанский пятак* — сквер у Казанского собора, *Шведский уголок* на пересечении Малой Конюшенной и Шведского переулка, где расположены консульство Швеции,

бывшее здание Шведской церкви святой Екатерины; **Троя** у Троицкого Измайловского собора, **Арктика** рядом с Музеем Арктики и Антарктики, **Таврида** у Таврического дворца. Отдельный блок образуют содержащие негативные коннотации названия территорий, примыкающих к зданиям органов управления (**Тупик КПСС**, **Тупик коммунизма**, **Дикий круг** и т.п.) [Лурье; Неформальная карта Питера 2012] (см. табл. 1).

Главной организующей осью служит река Нева, в дельте которой расположены крупные острова, образующие вернукулярные районы — **Петроградка**, **Петроградская сторона** — Петроградский и Аптекарский острова, **Васькин Остров**, **Васька** — Васильевский остров [Лурье, Неформальная карта Питера, 2012]. Общегородской центр локализован на пересечении Невского проспекта, Думской и Михайловской улиц — этот факт установлен в ходе социолого-географического исследования [Файбусович 2000: 124–125] и частично подтвержден данным микротопонимии. В качестве городского ядра может быть рассмотрен отрезок Невского проспекта от площади Восстания до Малой Морской улицы (Адмиралтейства), традиционно именуемый в молодежной среде **Бродвей-центр** [Лурье], **Бродвей**, **Брод** [Лурье, Неформальная карта Питера, 2012].

Золотой треугольник, расположенный между Невой, Фонтанкой и Гороховой улицей (Невским проспектом), более известен специалистам в областях недвижимости и въездного туризма, равно как и **Зона Достоевского** — понятие, введенное Н.П. Анциферовым и используемое преимущественно экскурсоводами [Неформальная карта Питера, 2012]. К историческим микротопонимам относятся **Пески** — микрорайон Советских улиц [Лурье], **Мокруши** — местность у Князь-Владимирского собора, затапливаемая в наводнения, **Роты**, **Семенцы** — территории слобод Измайловского и Семеновского полков [Неформальная карта Питера, 2012], **Покровка** — микрорайон пл. Тургенева; **Утроба Петербурга** — район рынков на Садовой улице [Лурье]. Микротопоним **Лондон** — ресторан «Вечер» на Васильевском острове [Лурье] маркирует историческое расположение известного заведения.

Таблица 1

**Экономическая и культурная география Ленинграда — Санкт-Петербурга
в микропонимии советского периода (по В. Ф. Лурье)**

Число микропонимов															Общее число микропонимов	Плотность микропонимов на 1 км ²
Промышленность, наука		Средства размещения, бытовое обслуживание, торговля				Общественное питание			Культурный сервис		Транспорт, транспортные узлы					
Заводы, фабрики	НИИ, НПО	Рабочие общежития	Гостиницы	Ателье, автосервис и др.	Магазины, торговые центры, рынки	Рестораны	Кафе, кофейни	Бары, буфеты, лари	Столловые	Дома и парки культуры				Библиотеки, музеи, театры, кинотеатры, стадионы		
1. Исторический центр																
2	3	3	3	9	57	12	14	22	7	16	36	19	203	3,4		
2. «Пролетарский пояс» — промышленная зона XIX — начала XX в. и прилегающие жилые кварталы																
32	1	12	1	1	18	1	3	7	9	27	–	17	129	1,6		
3. «Спальная зона» – жилая и промышленная застройка XX в.																
5	6	8	3	1	38	1	6	11	8	3	4	9	103	0,3		
4. Внешний пояс — городская (жилая, промышленная) и дачная застройка, дворцово-парковые и усадебные комплексы, сельскохозяйственные предприятия и другие объекты																
0	3	1		2	10		5	4	5	4	1	6	41	0,1		
5. Приморские пригороды — жилая и дачная застройка, объекты рекреации																
			2		1	6	5	4	3		-	1	22	0,1		
Весь Ленинград — Санкт-Петербург																
42	10	24	9	13	124	20	33	48	32	50	41	52	498	0,3		
Относительные показатели, %																
8,4	2,0	4,8	1,8	2,6	25,0	4,0	6,6	9,6	6,4	10,1	8,3	10,4	100%			
10,4		34,2				26,6				18,4		10,4	100%			

Характерная особенность исторического центра — небольшие по площади общественные и усадебные сады, появившиеся в до-революционное время. В микротопонимии представлены исторические названия: *Буфф*, *Олимпия*, *Сангали* (Сан-Галли), *Юсуповский садик* (усадьба Юсупова на Садовой ул.); отантропонимические микротопонимы, преобразованные в сленговые: *Сашкин сад*, *Алексашка*, *Шуркент* — Александровский сад, в советское время — сад Трудящихся; *Катькин сад* — Екатерининский сквер на Невском пр. К историческим микротопонимам относятся названия общественных садов, созданных на средства частных лиц — С.Ф. Соловьева и С.Т. Овсянникова: *Соловьевский садик* (официальное название — Румянцевский); *Овсяшка* (сад им. Н.Г. Чернышевского). По местоположению обозначены *Польский садик* в усадьбе Г.Р. Державина (находится по соседству с католическим Собором Успения Пресвятой Девы Марии), *Прудковский садик*, или *Прудки* (от Прудковского пер., официальные названия — Некрасовский, ранее Греческий, по церкви и проспекту); *Солдатский садик* на Загородном пр. в бывшей слободе Семеновского полка. Форма контура зафиксирована в микротопониме *Квадрат* — сад им. Кулибина [Лурье, Неформальная карта Питера, 2012].

Пролетарский пояс занимает периферию Петроградской стороны и Васильевского острова, территории, прилегающие к берегам Невы за пределами исторического центра, Обводному каналу, реке Охте, Окружной (Путиловской) железной дороге. Символично, что правый берег Невы до Веселого Поселка носил название *Пролетарская пустыня*. В пределах пояса сосредоточены железнодорожные вокзалы, давшие названия расположенным рядом кварталам (*Мосбан* (*Николаевский Бан*), *Бан Балтийский*, *Бан Варшавский*, *Бан Витебский*, *Бан Финляндский*). Обозначены также места с неблагоприятной социальной обстановкой: *Шанхай* — район Витебского вокзала (место обитания бродяг), *Лиговка* — кварталы, прилегающие к Лиговскому пр. [Лурье, Неформальная карта Питера, 2012].

Более половины микротопонимов (67 %) составляют названия промышленных предприятий (*Ликерка*, *Мыловарка*, *Суконка*, *Галоши*, *Гвоздилка* и др.), рабочих общежитий (*Бароновский дом* —

общежитие *Кирзавода* (Кировского завода), *Порт-Артур* — общежитие «Лендорстроя» и «Водоканала»), столовых, домов и парков культуры (*Молоток* — Дом культуры «Мир» завода «Красный химик», *Рыбачка* — Дом культуры в Рыбацком; *Крупа*, *Красная кухарка* — Дом культуры им. Н.К. Крупской, *Пыльник* — Парк культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ [Лурье]. Гендерный принцип номинации нашел отражение в противопоставлении предприятий текстильной и швейной промышленности, на которых работали преимущественно женщины, в том числе приехавшие из сельской местности, в просторечии — *Дуньки*, *Маши* [Химик 2004: 157, 318], и домостроительных комбинатов, где трудились в основном мужчины — *дунькина фабрика* / *быдловская контора* [Лурье].

Бытование слов *лимитчик*, *лимитá*, *лимитёнь* [Химик 2004: 294] свидетельствует о существовании негативного отношения коренных горожан к приезжим, получившим прописку по *лимиту* — специальному разрешению, позволявшему работать на стройках, вредных производствах и т. д. Следует отметить, что в 1990-е годы названия многих предприятий исчезли из разговорной речи, поскольку Санкт-Петербург перестал восприниматься как промышленный центр, особенно в молодежной среде. Согласно ежегодному докладу «Положение молодежи Санкт-Петербурга», как культурную столицу России город рассматривает 75 % респондентов, как центр науки и образования — 49 %, как индустриальный центр — 24,9 %.

Советский пояс охватывает *спальные районы*, появившиеся во второй половине XX в., и новые промышленные зоны. Застройка кварталами и многоэтажными микрорайонами способствовала формированию микротопонимов, обозначающих крупные по площади территории, разграниченные железнодорожными ветками, водотоками, крупными магистралями. Ряд микротопонимов образован от названий бывших сельских поселений (*Нью-Купчино* [Терминасова], *Купчинганен* — Купчино; *Рыба* — Рыбацкое) и микротопонимов с «деревенскими» апеллятивами *поселок*, *поле*, *лес*: *Поле дураков* — микрорайоны и пустыри в разных районах города, *Троицкое поле* — микрорайон в Невском районе, *Поселок*

Шаумяна — микрорайон кирпичного завода (Фрунзенский район), **Поселок трех хохлов** — микрорайоны в Невском районе), **Лес** — парк Александрино (Кировский район), **Лесок** — микрорайон кольцевой железной дороги (Купчино).

Названия ряда вернакулярных районов и их частей «привязаны» к политической карте мира советского периода и отражают ироничное отношение граждан к политическим системам: **ФРГ** — Фешенебельный район Гражданки; **ГДР** — Гражданка Дальше Ручья (имеется в виду Муринский руч.); **ДРВ** — Дальше Ручья Вообще; **Куба** — микрорайон Кубинской ул., **США** — Слышу Шум Аэродрома; **Аризона**, **Техас** — кварталы на юге Кировского района; **Африка** — западная часть Приморского района, **Бермудский треугольник** — микрорайон в Выборгском районе [Неформальная карта Питера, 2012].

Строительство в Выборгском и Московском районах кооперативных домов получило отражение в микротопонимах **Район (дом, квартал) еврейской бедноты**, воплощающих представления о материальном благополучии ленинградских евреев. С проявлениями в 1970–1980-е годы антисемитских настроений связаны микротопонимы **Новый Иерусалим** –НИИ «Электронстандарт», **Синагога** — Ленинградский карбюраторный завод, **Башня Сиона** — высотное здание КТБ ПО «Светлана» на Московском шоссе [Лурье]. Этнически окрашен микротопоним **Азерки** — станция метро «Озерки» и прилегающие кварталы новостроек, которые, предположительно, считаются популярными у выходцев с Кавказа, в частности из Азербайджана [Неформальная карта Питера, 2012].

В качестве знаковых объектов, соседство с которыми зафиксировано в микротопонимии, выступают формы рельефа (Поклонная гора — **Бугор**, отсюда **За Бугром** — местность севернее Поклонной горы); магистрали (**Затурканное Купчино** — кварталы южнее ул. Турку); станции метро, конечные остановки трамвая (**Альпы**), объекты культуры (**Монголия** — микрорайон у дацана, Приморский район; **За рубежом** — микрорайоны западнее кинотеатра «Рубеж») [Неформальная карта Питера, 2012]. Обширные незастроенные территории в Кировском районе получили ироничные названия **Дикий запад** — пустырь в районе улицы Маршала Жуко-

ва, *Земля Санникова* — пустырь на берегу Финского залива. Ряд микротопонимов маркирует коньячный завод «Арагат» и ведущую к нему железнодорожную ветку, вдоль которой в 1980-е годы в период борьбы с пьянством велась незаконная торговля спирто-содержащим сырьем и готовой продукцией (*Армянский бронепоезд, Золотая долина, Пьяная поляна, Долина смерти*) [Лурье]. В число освоенных микротопонимией НИИ и высокотехнологичных предприятий вошло ЛОЭП «Светлана» — *Светка* [Лурье].

Немногочисленны названия торговых центров, магазинов самообслуживания, универсамов, появившихся в районах квартальной застройки (*Пентагон, Шайба, Сам-бери* и др.). Типичный микротопоним советского времени — *Стекляшка*, по названию строения из стекла и бетона. Считалось, что они создают ощущение прозрачности. Их сооружали в новостройках 1970–1980-х годов для магазинов, столовых, кафе [Химик, 2004: 585].

Внешний пояс занимает южную и западную периферию Петербурга. Для него характерен пестрый состав микротопонимов, обозначающих поселения (*Колпенгаген, Колпингаген* — г. Колпино), пространственные рубежи (*Попов ручей*, разделяющий Колпинский и Пушкинский районы), элементы планировочной структуры, предприятия, объекты культуры (*Лапоть* — Клуб строителей, Колпино), сельскохозяйственные предприятия (*Хрюнин колхоз* — совхоз «Шушары», Пушкинский район) [Лурье].

Территории городов, подобно Петербургу, делятся на центральные и периферийные части, что находит отражение в соответствующих микротопонимах: *Бродвей* — улица Садовая (г. Пушкин), *БАМ* — микрорайон на окраине г. Пушкина, застроенный в годы сооружения Байкало-Амурской магистрали. К историческим названиям относится *София* — микрорайон в г. Пушкине. Этнический компонент присутствует в названиях, зафиксированных на территориях проживания ингерманландских финнов: *Чухонка* — р. Ижора, *Чухляндия* — парк 40-летия ВЛКСМ (Колпино), *Финский поселок* — квартал в пос. Металлострой [Лурье].

Пояс приморских пригородов охватывает территории Курортного и Петродворцового районов. Состав топонимов определен развитием пригородной рекреации. Доминируют названия

ресторанов и кафе, расположенных вдоль Приморского шоссе, в настоящее время не существующих: *Под рогами*, *Бан под рогами* — ресторан «Олень» (Зеленогорск), *Глухарь* — ресторан «Волна» (пос. Репино); *Гора* — «Горка» (Солнечное); *Дом смычка и дудки* — Дом творчества композиторов (пос. Репино). Железнодорожные станции маркируют микротопонимы *Железка* — вокзальный ресторан (Зеленогорск), *Кот* — вокзальный буфет (пос. Дюны); *Вертеп* — район привокзальной площади (пос. Александровская).

С этнической историей территории связаны микротопонимы *Териоки* — Зеленогорск, *Финляндия* — микрорайон Финляндской ул. (пос. Репино). Существование в прошлом сельскохозяйственных угодий фиксирует микротопоним *Выгон* — магазин № 12, в настоящее время — «Полушка» (Сестрорецк). Размещение в приморских поселках дач партийной номенклатуры отражено в негативно окрашенных микротопонимах *Зона придурков*, *Красные куркули*. Как явление ксенономинации следует рассматривать микротопонимы *Жидогорск* — Зеленогорск и *Жидорецк* — Сестрорецк [Лурье], аналогичные приведенным выше названиям кварталов кооперативных домов.

Названия промышленных предприятий, объектов культуры, рекреации отчетливо локализованы в пределах выделенных поясов (рис. 1). «Сквозную» структуру образуют микротопонимы, обозначающие элементы единой сети городских коммуникаций (перекрестки, площади), отдельные здания и сооружения, например, *Круг* — площади Дворцовая, Заневская, трамвайное кольцо у ст. метро «Купчино»; *Бублик*, *Ватрушка* — пл. Ломоносова; *Полуциркуль* — Заневская пл.; перекресток Оранжерейной ул. и Октябрьского бульв., г. Пушкин, *Радиус* — микрорайон у Московских Ворот. Среди «геометрических» названий доминируют микротопонимы с апеллятивами *круг*, *круглый*, *кругляш* (10 объектов), *угол* и *пентагон* (6), *квадрат* (4), *треугольник* (2). Микротопонимы *Бермудский треугольник*, *Черный угол*, *Пьяный угол* [Лурье] маркируют места сосредоточения пивных точек и винных магазинов в центральных и периферийных районах города (по данному признаку в группу следует включить микротопоним *Пьяная улица*).

Анатомические метафоры связаны с системами коммуникаций: **Рука** — перекресток Царскосельской дороги (Московский пр.) и Лиговского проспекта (отмечен на карте Петербурга 1817 г.); **Четыре Руки** — перекресток у площади Победы), **Вставная челюсть Ленинграда** — дамба. Микротопоним **Дунькин Пупок**, обозначающий в Петербурге небольшое поднятие земной поверхности между Новгородской ул. и Суворовским пр., имеет широкое распространение в лексике русских говоров и микротопонимии регионов России. Таким образом, в ходе метафоризации объектов городской среды в систему микротопонимов оказались вовлеченными названия части тела человека (*голова, рука, зуб, кишка*), животных (*змея*), одежда, обувь (*лапоть, каблук, сапог, шляпа*), предметы обихода, мебель, спортивный инвентарь (*горшок, корыто, стамеска, этажерка, сервант, комод, зеркало, чайник, утюг, шампур, карандаш, чернильница, шайба*), монеты (*гривенник, пятак*), известные сооружения (**Пентагон** — дом на пл. Мужества, **Китайская стена** — ограждение вдоль полотна железной дороги [Лурье]).

Микротопонимы, бытовавшие в советскую эпоху, формируют образ «изнанки» города, сближают его с поселением деревенского типа, сельской округой, где номинация объектов задана морфологическими особенностями (плановый рисунок, абрис контура), местоположением в системе пространственных координат (центр — периферия, верх — низ, север — юг, запад — восток), положением относительно местных ориентиров. В сельской местности роль планировочного каркаса выполняют долинно-речная и дорожно-тропиночная сети, в городах к ним присоединяются сети автомагистралей и железных дорог с «поймами железнодорожных рек» [Гутнов 1990], «устьевыми» участками которых становятся вокзалы, привокзальные площади и прилегающие кварталы.

Состав микротопонимов свидетельствуют о существовании нескольких масштабных уровней восприятия и номинации элементов и компонентов городской среды, ее составляющие могут быть обозначены как

— целостно воспринимаемые площадные объекты (вернакулярные районы, микрорайоны, кварталы, зеленые насаждения, пустыри);

— линейные объекты (водотоки, аллеи, улицы, ограды);
— точечные объекты: а) транспортные узлы — перекрестки, площади, станции метро; б) сооружения (храмы, жилые постройки и др.) с характерными плановыми очертаниями и абрисом.

Микротопонимия фиксирует характерное для носителей традиционной культуры негативное отношение к системе управления и *чужим* — недавним переселенцам, представителям отдельных этнических групп, отражает отмеченное на бытовом уровне расслоение общества по уровню жизни. Проявившийся в микротопонимическом пространстве Пролетарский пояс частично совпадает с социально-бытовой зоной с низкими показателями уровня жизни, выделенный Н.В. Юхнёвой в Петербурге начала XX в. [Юхнёва 1984: 111]. В настоящее время именно эта территория охвачена процессами реновации. О сохранении традиционного начала в системе номинации объектов свидетельствует большое число новых микротопонимов, обозначающих вновь возведенные объекты, неоднозначно воспринимаемые горожанами.

Библиография

- Амологонова Д., Скрынникова Т. Текст и контекст Улан-Удэ: сложный образ городского пространства // Россия: воображение пространства / пространство воображения: Гуманитарная география. Спец. выпуск. М., 2009. С. 268–295.
- Березович Е.Л. «Чужие земли» в русском народном языковом сознании: прагматический аспект // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2005. № 2. С. 70–85.
- Гутнов А.Э., В. Л. Глазычев. Издательство: Мир архитектуры: (Лицо города). М.: Молодая гвардия, 1990. 350 с.
- Лурье В. Ф. Микротопонимика Ленинграда — Питера: URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/microtop.html
- Неформальная карта Питера. Географо-культурологическое издание. Вып. 2, исправленный и дополненный / Сост. В. Валдин, А. Ерофеев. СПб.: Дискус Медиа, 2012. 1 л.
- Синдаловский Н.А. Словарь петербуржца. СПб.: Норинт, 2003. 320 с.
- Соколова А.А. Геопространство в традиционной и современной культуре (российский контекст): Автореф. дис. ... д-р геогр. наук. СПб., 2013. 50 с.
- Терминасова М. Из петербургского словаря: Америка. URL: <http://www.kvartira78.ru/blog/peterburgskiy-slovar-america>.

- Файбусович Э.Л. Где находится центр Санкт-Петербурга // Проблемы экологии и региональной политики Северо-Запада России и сопредельных территорий: Тез. докл. междунар. конф. Псков, 2000. С. 124–125.
- Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: 2004, 768 с.
- Юхнёва Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX — начало XX в.: Стат. анализ. Л.: Наука, 1984. 223 с.
- Jordan T.G. Perceptual Regions of Texas // Geographical Review. 1978. Vol. 68. № 3. P. 217–221.
- Sucher D.M. City Comforts: How to Build an Urban Village. Seattle: City Comforts Inc., 1995. 224 p.